

Шесть лет назад Гу Цзямин дебютировал в своем первом сериале и сразу взял награды «Самый популярный актер» и «Самый перспективный новичок». Он проснулся знаменитым, число фанатов мгновенно перевалило за миллионы. Почувствовав вкус успеха, Гу Цзямин на волне популярности отправился на пробы в кино, но, увы, он никогда не влюблялся, и режиссер отказал ему, решив, что парень не справляется с романтическими сценами.

Весной следующего года Чжэн Сюэшао отправил его на стажировку в страну Y. Там он случайно встретил Мо Юньци, и Гу Цзямину внезапно захотелось завести роман – из тех, что заканчиваются в любой момент без обязательств.

Мо Юньци был хорош собой, выглядел сдержанным и холодным – такой точно не станет преследовать после разрыва. Идеальная цель. Гу Цзямин пустил в ход все свои чары, чтобы заарканить его, и сам не заметил, как вляпался по уши. На следующее утро после бурной ночи Мо Юньци внезапно сделал ему предложение. Поняв, что тот влюбился всерьез, Гу Цзямин был вынужден запечатать его память и в смятении сбежал на родину.

В практике совершенствования больше всего боятся долгов кармы. Гу Цзямин рассудил, что люди чаще всего используют деньги для сделок, и решил, что это покроет его любовный долг, оставив партнеру все свои сбережения. Однако по возвращении он обнаружил в животе жемчужину, сотканную из духовной энергии. Эта жемчужина поглотила сто лет его уровня совершенствования и превратилась в духовный плод – так на свет появился Мо Цзэян.

Он думал, что их пути больше никогда не пересекутся, но из-за этого ребенка он оказался должен Мо Юньци «половину жизни» по законам причинно-следственной связи.

Бог ведь как этот человек сумел снять печать памяти, примчаться из страны Y в Китай, да еще и вычислить его адрес!

Согласно небесному пути, только отдав долг, можно достичь истинного просветления. Но этот ребенок был его жизнью. Тот, у кого нет памяти, не знает своих корней и будущего, а у Гу Цзямина теперь был этот малыш: в его жилах текла половина его крови, на его рождение ушло больше века магических сил. Он ни за что не отдаст его, пусть даже небеса разразятся громом!

Но если не вернуть ребенка, он навечно останется должником. Чтобы хоть понемногу выплачивать этот долг, Гу Цзямину пришлось временно приютить незваного гостя.

Да, именно приютить!

Они договорились: как только Мо Юньци купит дом, он съедет.

Мо Юньци вошел, поставил чемодан рядом с собой и закрыл за собой дверь.

Гу Цзямин только хлопал глазами, глядя на его уверенные движения. Тогда, в прошлом, маленький лис-оборотень неведомо как позволил себя «съесть», и сейчас так же нелепо впустил его в дом.

Стоявший за спиной отца малыш настороженно оглядел незваного гостя. Удерживая бутылочку одной рукой, он с бесстрастным видом встряхнул ее, а затем лихо задрал голову и одним махом осушил содержимое.

— Ик! — Звонко икнул он молоком.

Взгляд Мо Юньци остановился на Мо Цзэяне. При виде ребенка, который был его точной

копией, в глубине его темных глаз промелькнула нежность, и холодные черты лица мгновенно смягчились. Он поднял руку, намереваясь погладить малыша по голове, но Гу Цзямин настороженно перехватил его ладонь, всем телом напрягшись, словно струна.

Ишь чего удумал, трогать его кроху! Небось, пришел ребенка отбирать!

Маленький Мо Цзаян тоже не скрывал неприязни. Мачеха ему была не нужна, но и родной отец – тоже. Столько лет его не было, а теперь явился: наверняка где-то там завел ему мачеху. В сказках все мачехи – старые ведьмы, которые плюются стальными вилками, жуть какая!

Видя их враждебность, Мо Юньци убрал руку и серьезно пообещал:

— Этот ребенок навсегда останется твоим. Если не веришь, мы можем подписать контракт о том, что я никогда не буду претендовать на него. Не нервничай.

Честно говоря, появление этого ребенка стало сюрпризом. В его восстановившейся памяти была лишь невеста, которая приняла предложение, но сбежала в ту же ночь. О детях не было ни слова.

Мальчик был настолько похож на него, что никакой тест ДНК не требовался. В нынешнее время легализованы однополые браки, но естественное деторождение для них невозможно – только технологии, да и те еще несовершенны. Единственное научное объяснение, которое пришло Мо Юньци в голову: Гу Цзямин «позаимствовал» его биоматериал и приложил немало усилий, чтобы вырастить плод.

Вырастить ребенка непросто. Гу Цзямин, будучи актером, тайно скрывал его существование и в одиночку растил их сына в столь молодом возрасте – это был тяжелый труд. И хотя Гу Цзямин сбежал из-под венца, наличие этого ребенка убедило Мо Юньци в том, что чувства были взаимными. Тот факт, что сын носит фамилию Мо, а не Гу, поразил его еще больше – возможно, уход Гу Цзямина был вынужденным.

Все недовольство испарилось, стоило ему увидеть досье на ребенка, осталась лишь вина перед отцом и сыном.

К тому же, сам факт провала в памяти именно о Гу Цзямине казался крайне подозрительным. Он хотел выяснить правду, но, судя по тому, как Гу Цзямин ошарашен, это потребует времени.

Услышав заверения, Гу Цзямин немного успокоился и уже прикинул план: контракт нужно подписать как можно скорее. Человеческие слова – что петарды: бабахнут и исчезнут, только бумага имеет силу.

Между тем гость продолжил:

— Сегодня я выкупил твою компанию. Ближайшие несколько лет я планирую развивать бизнес здесь.

Сердце Гу Цзямина екнуло, он ошарашенно вытаращился:

— Чего-о?

Мо Юньци кивнул и мягко добавил:

— Так мне будет удобнее заботиться о вас.

«О себе позаботься!», – мысленно вскипел Гу Цзямин. Это же угроза!

Чистой воды угроза!

Гу Цзямин занес было ногу, но так и не решился его выставить. Будь он в истинном облике, шерсть на всех десяти хвостах сейчас бы встала дыбом, как на щетке для пыли!

Вся его нынешняя припеваючи жизнь держалась на актерстве. Сила веры помогала ему в практике, он еще даже не восполнил те сто лет потерь, а тут заявляется этот тип и покупает «Хунсэнь Филмз»! Теперь он его босс, и ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы разрушить его карьеру. И что тогда? Бежать с сыном обратно в горы? Он-то выдержит, а ребенок?

Точно, он не стерпел обиды за прошлое и пришел мстить! Какое гнилое нутро!

Мелочность этих двуногих животных не знает границ! Моральное разложение! Общество развивается, а человечество деградирует! А ведь он ему тогда оставил тридцать восемь юаней компенсации – все деньги, что были при себе. Взрослый мужик, мог бы счесть это донорством, разве нет? По факту в убытке остался сам Гу Цзямин: потратил век сил на воспитание сына, который даже не носит его фамилию. Кому теперь жаловаться?!

Мо Юньци с недоумением наблюдал, как за несколько секунд лицо Гу Цзямина сменило десяток выражений. Он и не подозревал, что его заботливый жест в голове лиса превратился в коварный план мести. Он вежливо спросил:

— Где я могу расположиться?

— В Гостевой! — Огрызнулся Гу Цзямин, тыча пальцем в сторону второго этажа. Помогать с вещами он и не подумал – сам разберешься, гад!

Мо Юньци, не подозревая о потоке ругательств в свой адрес, лишь вопросительно вскинул бровь. Этот мимолетный жест так напугал Гу Цзямина, что тот отшатнулся и мгновенно принял защитную позу. Не думайте, что лисы трусливы, он очень даже храбрый! Если его допечь, он наплевал бы на «Закон об ограничении оборотней» и хорошенько бы вздул этого человека!

Пусть ты и босс, но терпеть я тебя буду ровно три минуты, не больше!

Мо Юньци невольно улыбнулся этой реакции:

— Мне, должно быть, стоит переобуться? — Он был точь-в-точь таким же, как в воспоминаниях, а значит, те видения не были сном. Мо Юньци едва сдерживал смех: прошли годы, а характер этого чуда ни капли не изменился.

Гу Цзямин глянул на его ноги и с холодным лицом выудил из шкафа самые большие тапки:

— У нас гостей не бывает, эти совсем новые, так что сойдет. Завтра сам себе купишь! — Как лис-оборотень с детенышем, он ревностно охранял свою территорию и не любил чужаков, поэтому в доме всегда были только новые запасные вещи. Гу Цзямин злорадно подумал: «Мо Юньци – первый человек, ступивший в наше логово. В прошлой жизни он, небось, был монахом, раз так усердно замаливал грехи, что попал сюда!»

Мо Юньци снял пиджак, перекинул его через руку и искренне поблагодарил:

— Спасибо. — Даже такое простое действие выходило у него элегантно. Гу Цзямин невольно засмотрелся, про себя отметив, что вкус у него отменный, вот только с происхождением объекта вышла небольшая промашка.

Хм! Ну, это можно списать на неопытность и молодость, простительно!

Перебравшись, Мо Юньци легко подхватил чемодан и направился к гостевой комнате.

Глядя ему в спину, Гу Цзямин все же не выдержал и крикнул вдогонку:

— Эй! Ты ведь уедешь, как только купишь дом, верно?

Он и его кроха - оборотни. Ребенок унаследовал внешность отца, родившись человеком, но в остальном он был истинным лисом с его силой и повадками. Рано или поздно, живя под одной крышей, они выдадут себя.

Пути людей и оборотней не должны пересекаться - это древняя истина.

Мо Юньци посмотрел на них двоих и после недолгой паузы кивнул.

Купит - значит уедет. Но для начала надо купить.

Гу Цзямин, маленький оборотень, только-только выбравшийся из своей норы и еще не познавший всех глубин человеческого коварства, явно не был соперником Мо Юньци.

Пройдя пару шагов, Мо Юньци достал из кармана изящную коробочку и протянул ее Гу Цзямину:

— Тогда ты ушел слишком поспешно и кое-что оставил.

Гу Цзямин открыл коробочку и замер. Он ведь сбегал, естественно, кольцо осталось там. Он и не думал, что, несмотря на запечатанную память, тот сохранит его. — Я... я не могу это принять.

Мо Юньци не стал настаивать:

— Пусть будет как сувенир. Если совсем не нужно - просто выброси. — От такой легкости Гу Цзямин даже растерялся. Не зная, как еще отказаться, он убрал кольцо в тумбочку и вздохнул: «Ну и грех я на душу взял!»

Поскольку в доме появился «чужак», Гу Цзямин от греха подальше забрал сына в свою спальню: нужно держать ухо востро. Берегись огня, воров и Мо Юньци.

— Папа, я хочу, чтобы ты меня вылизал. — Малыш ласково прижался к отцу, потерся о его грудь и, обхватив пухлыми ручонками шею Гу Цзямина, превратился в белоснежный меховой комочек, капризная и лапастая.

Гу Цзямин с нежностью обнял пушистика:

— Ты теперь должен вести себя как человек, нельзя просто так говорить «вылизать».

Меховой шар заинтересованно перекатился:

— А как надо говорить?

Гу Цзямин на секунду задумался и серьезно ответил:

— Принять ванну.

Только что вымытый комочек замер. Он ненавидел, когда вода попадала на мех!

— Ладно, спи давай. В эти дни веди себя осторожнее при этом человеке, не вздумай раскрыться. Он обычный смертный, увидит твои уши - до смерти перепугается. — Гу Цзямин почесал сына за меховым ушком, шепотом перечисляя худшие варианты:

— А может, поймает нас и продаст, или сдерет шкуру на коврик. — За эти годы он навидался, как его сородичи гибли от рук людей. В долгой эволюции человеческая жадность и пороки развивались семимильными шагами, и оборотням за ними было не угнаться.

Лисёнок вздрогнул всем телом, крепче обвил шею отца и, легонько похлопав его мягкой лапкой, пропищал:

— Не бойся, я защищу папу.

Гу Цзямин так растрогался, что чуть сам не обернулся лисом, чтобы вволю поваляться с сыном.

Тем временем в гостевой комнате Мо Юньци методично разбирал вещи. Он открыл почту на телефоне, просмотрел письма и отправил секретарю сообщение: «Проверь реальные данные Гу Цзямина. Те, что у нас есть - липа».

Спустя год Гу-оборотень скажет:

— Самые коварные существа в мире - это эти двуногие людишки! (J`□')J□□□

Господин Мо ответит:

— У моей женушки даже всклокоченная шерстка на хвосте красивее, чем у любого другого духа. ^ _ ^

Мо Цзэян, помахивая хвостом, добавит:

— Простите, дорогие читатели, но у моего папаши нутро такое же черное, как и его фамилия Мо. Я в него ни капли не пошел, честно! (Вытягивает руки за спиной и кланяется под углом девяносто градусов, забавно оттопырив хвостик).

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580112>